

8. Bill Gates: Internet censorship just won't work [Electronicresource]. – Regime to access: <http://www.infoworld.com/article/2648408/technology-business/bill-gates--internet-censorship-just-won-t-work.html>

9. Friedland L. A. Electronic Democracy and the New Citizenship [Electronicresource]. – Regime to access: <http://www.cpn.org/crm/contemporary/electronic.html>

10. Hilbert M. Digital Processes and Theory of Democracy... [Electronicresource]. / M. Hilbert // Regime to access: <http://www.martinhilbert.net/democracy.html>

11. Orwell, G. 1984 [Electronicresource] / G. Orwell // Regime to access: <http://www.Planetebk.com/ebooks/1984.pdf>

12. Recommendation CM/Rec (2009) 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy) [Electronicresource] // Офіційний веб-сайт Ради Європи // Regime to access: http://www.coe.int/t/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/Default_en.asp

13. Snider, J.H. E-democracy vs E-government [Electronicresource]. / J.H. Snider // Regime to access: http://www.newamerica.Net/publications/articles/2001/e_government_vs_e_democracy

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.П. Мядель

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Процесс социальной трансформации современного белорусского общества настолько многопланов и сложен, что имеет смысл говорить о трансформациях, охватывающих все сферы социальной жизни и вызывающих глубокие изменения институтов и социальных практик.

Междисциплинарные исследования трансформационного процесса представляют собой новое направление социальной науки. В них ставится задача постичь суть происходящих социально-культурных, политических и психологических превращений, «измерить» глубину и степень необратимости изменений, наметить контуры рождающегося на наших глазах нового общественного порядка.

Ответ на вопрос о перспективах развития Беларуси непосредственно связан с углублением теоретического и эмпирического анализа реальных проблем, которые в изобилии порождает переживаемый нами период быстрых и глубоких изменений. Теория и методология исследования социальных трансформаций находятся в стадии становления и обсуждения. Исходя из этого, особое значение приобретает взаимосвязанность эмпирических исследований и теоретических объяснений, а также необходимость соотнесения результатов исследований и различных концепций между собой.

Теоретические и методологические трудности, с которыми столкнулись социальная философия и социология, отчасти воспроизводят в современных условиях ситуацию, сложившуюся в советской социальной науке. Конструкция, в которой философское знание об обществе играло роль теории и методологии социологических исследований, зафиксировала компромисс, достигнутый между государственной идеологией и социальной наукой. На деле, обосновывалось отождествление социологии исключительно, с эмпирическими исследованиями, обозначился разрыв между объяснительными концепциями в социологии и социально-философской теорией. Это выразилось в снижении уровня социальной рефлексии в советском обществе.

Принципиальным является то, что социальные трансформации изучаются в рамках социальной философии - составной части системы философского знания, которая под определенным углом зрения интегрирует результаты других социальных наук. Социальную философию, или философскую науку об обществе, с этой точки зрения можно представить как сумму наиболее общих выводов, раскрываемых в рамках различных социальных наук, прежде всего социологии. Речь идет о способе теоретического осмысления результатов социальных исследований в системе философского знания, которое опирается на его классические традиции и современные направления. Со временем становится все более очевидно, что для постижения сложного, многоуровневого процесса социальных трансформаций в современной Беларуси необходимы разнообразные концепции и исследовательские программы.

В постсоветский период проблема теории и методологии возникла в идеологизированном теоретическом дискурсе и была непосредственно связана с его открытостью многим западным концепциям и методологиям. На философском уровне был сформулирован тезис о том, что таким основанием становится смена парадигм социального знания; связанная с переходом к новому - «постнеклассическому» типу рациональности. В этом контексте в исследованиях социальных трансформаций возникли два подхода. Один ориентируется на множественность объяснений, рассматривая в качестве и методологической базы исследований весь корпус современных социальных теорий. Другой подход сконцентрирован на особенностях трансформаций постсоветского общества и заостряет методологическую постановку вопроса о природе объекта исследований.

В настоящее время большинство ученых признает, что в исследованиях постсоветских трансформаций отсутствует сложившийся категориальный аппарат и достаточно обоснованные модели объяснения. Это обусловлено, в первую очередь, новизной, многоплановостью и противоречивостью объекта изучения - постсоветского общества, находящегося на историческом переломе, поэтому, в известной степени, понятна преимущественная ориентация на сбор данных и их первичную систематизацию. Вместе с тем, уже сейчас обозначилась негативная тенденция к нормативности такого положения, которое закрепляет растущая специализация научного сообщества [1, с. 41-74].

Наиболее плодотворные подходы в социальной философии и социологии возникают на основе обобщения новых фактов, описания проблемных ситуаций, формулирования гипотез и создания моделей объяснения. Поворот социальной науки к реальным проблемам напрямую связан с необходимостью повышения методологической культуры исследований. Это означает, что перед профессиональным ученым встают вопросы эпистемологии, то или иное решение которых связано с его принадлежностью к определенному направлению социальной мысли. Именно в этой связи возникает вопрос о взаимоотношениях социально философского и социологического подходов: социально-философский подход стимулирует разработку новых понятий и идей, без которых невозможно развитие исследований современных социальных трансформаций, поэтому новые концепции в таких исследованиях возникают на основе синтеза философского и социологического знания.

Современные исследования социальных трансформаций развиваются в русле модернизационного подхода. Это обусловлено тем, что истоки радикальных изменений на постсоветском пространстве связаны с новым пониманием ситуации в мире. Соот-

ветственно основное внимание исследователей сосредоточено на анализе модернизационных моделей, или способов перехода к новому общественному устройству.

Модернизационный подход в широком смысле, рассматриваемый на социально-философском уровне, понимается как переход от традиционного общества к современному (modernity). Его центром выступает идея «современности», в основе которой лежит понимание того, что изменения последних десятилетий имеют всеохватывающий характер и большую глубину, чем изменения предшествующих периодов истории. На вызовы современности отвечают все общества, и многообразие этих ответов представляет собой объект изучения в социальной философии и социологии.

Другое, «узкое» понимание модернизационного подхода, более распространенное среди отечественных исследователей, основано на его отождествлении с классической концепцией модернизации, в соответствии с которой модернизация рассматривается как направленное движение от периферии к центру современного общества, отождествляемого с современным Западом, т.е. как догоняющее развитие отсталых или слаборазвитых стран.

Радикальные перемены, происходившие в последние 15-20 лет в Центральной и Восточной Европе, способствовали ренессансу модернизационного подхода и возникновению в его рамках концепции неомодернизации, которая стремится преодолеть ограничения эволюционистского взгляда на историю как на направленный процесс прогрессивного развития, предостерегая от попыток подогнать социальные изменения в разных обществах под единственную «правильную» модель перехода к современности.

Новое видение модернизации непосредственно связано с перспективой глобализации, которая втягивает в себя все социальные трансформации современного мира, которые не сводятся только лишь к развитию капитализма или становлению демократии. Включая в свою орбиту страны с разным уровнем развития, глобализация усиливает разрыв между полюсами богатства и бедности в мире, с одной стороны, и между богатством и бедностью внутри развивающихся стран, с другой. В результате в ходе глобализации возникают две разнонаправленные тенденции – «отторживание» Запада от остального мира и одновременно его стремление диктовать свои условия странам, продолжающим решать задачи собственной модернизации. Поэтому аналитики предпочитают сейчас говорить о многообразии типов модернизации. Модернизация рассматривается теперь как исторически ограниченный процесс, в ходе которого решаются задачи, связанные с рационализацией как социальной жизни в целом, так и индивидуального поведения, результатом чего является современное общество, способное отвечать на новые вызовы.

Социально-экономические, политические и культурные изменения, составляющие содержание современных белорусских трансформаций – процессы с открытым финалом. Поэтому в фокусе исследования оказываются разнообразные проблемы и тенденции, которые обусловлены активностью субъектов трансформаций и выражаются в возникновении и распространении новых социальных практик, формировании новых систем ценностей и жизненных стратегий. В связи с этим в исследованиях последних лет была поставлена проблема переориентации вектора изменений, который прежде был обозначен как «европоцентристский». Это стало основанием для противопоставления модернизационного подхода как общеисторической перспективы, с одной стороны, и конкретно-социологического анализа социального механизма трансформации, или «трансформационного подхода», с

другой, а также для понимания социальных трансформаций как стихийного, многовекторного и трудно предсказуемого процесса. Вместе с тем отказ от модернизационного подхода и пользу трансформационного не снимает проблемы общего вектора, определяющего специфику и значение современных трансформаций в контексте глобальных изменений. Модернизация - трансформация традиционного общества в направлении современности, сохраняющее методологическое значение для исследований современного общества, решающего задачи модернизации в условиях, когда наряду с внутренними проблемами перед ним стоят вызовы «новой современности» (postmodernity), сконцентрированные в «феномене риска».

Базовой моделью отечественных социальных трансформаций выступает не реформа, результатом которой является постепенное включение в процесс изменений всех социальных групп населения, а разрыв с прошлым, чреватый кризисами и социальными катаклизмами. В результате первоочередной задачи общества становится поиск стабильности, происходит воспроизводство в новых условиях прежних социальных образцов, устойчивых к последующим изменениям, возникают переходные формы сосуществования «новых» и «старых» норм, ценностей и социальных практик, препятствующих развитию модернизационных процессов «вглубь». На этой основе формируются и получают распространение жизненные стратегии выживания, которые превалируют над инновационными стратегиями.

Концепция «преодоления культурной травмы» ориентируется на исследование переходного общества как особого состояния социальной системы с характерным для него специфическим сознанием и поведением людей. Методологический потенциал моделей «модернизации через катастрофу» А. Фадиной и «рецидивирующей модернизации» Н.Ф. Наумовой, как и концепции культурной травмы, состоит в том, что они основываются на анализе конкретной социальной ситуации, сложившейся в 90-х годах XX в. в переходных обществах, выявляют ее специфическое содержание и одновременно стремятся рассмотреть современные трансформации в широком историческом контексте [2, с. 22-28].

Переходное общество – не результат исторического отставания, а возможная историческая альтернатива – «ресурс человечества». Употребляемый в социальной теории термин «запаздывающая модернизация» означает не констатацию отставания постсоветских стран от Запада (что характерно для исследований, проведенных в методологии классической теории модернизации), а констатацию специфического типа отношений с историческим временем, характерных для переходного общества. Особенность этих отношений, сконцентрированная в феномене переходности, заключается в том, что нерешенность проблем предыдущего периода вынуждает социальную систему отвечать одновременно как на вызовы современности, так и на вызовы прошлого, на которые она «не успела» или «не смогла» ответить, когда сущностные проблемы и противоречия были впервые обозначены. Интеллектуальная работа, проделанная к настоящему времени, позволила выдвинуть целый ряд объяснений и сформулировать идеи, имеющие методологическое значение для изучения различных типов проблемных ситуаций, возникающих в переходном обществе: теория постиндустриального общества, миросистемный анализ и неомарксистский подход.

Список цитированных источников

1. Данилов, А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.Н. Данилов. – Минск: Харвест, 1998. - 432 с.
2. Наумова, Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / Н.Ф. Наумова. – М.: Едиториал УРСС, 1999. - 176 с.